

**Екатерина Борисовна
ЧЕРНОБРОВКИНА,**

доцент кафедры
финансового права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических
наук, доцент

kchernobrovkina@

yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ КРИПТОВАЛЮТ)

Аннотация. В статье исследуется диалектика определения правового статуса криптовалют. Цифровые технологии рассматриваются применительно к финансовой сфере. Анализируются особенности использования цифровых технологий в различных странах мира. В силу вариативности правового регулирования цифровых технологий отмечается сложный характер их реализации, который не сводится к одномоментному поведенческому акту. Делается вывод об отсутствии универсального способа реализации криптовалют на финансовом рынке. Проведен анализ имеющихся научных подходов к пониманию понятий «криптовалюта», «биткоин».

В статье исследуются цифровые технологии в финансовой сфере, к которым относятся виртуальные валюты и, как их разновидность, криптовалюты. Статус криптовалюты не определен, однако существует перспектива нормативного закрепления его на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые технологии, криптовалюта, блокчейн, биткоин, финансовый рынок.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.198-203

E. B. CHERNOBROVKINA,

Associate Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

kchernobrovkina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SPHERE (ON THE EXAMPLE OF CRYPTOCURRENCIES)

Abstract. The article explores the dialectic of determining the legal status of cryptocurrencies. Digital technologies are considered specifically for their application in the financial sector. The features of the use of digital technologies in various countries of the world are analyzed. Due to the variability of the legal regulation of digital technologies, the complex nature of their implementation is noted, which is not reduced to a simultaneous behavioral act. It is concluded that there is no universal way to sell cryptocurrencies in the financial market. The analysis of existing scientific approaches to understanding the concept of cryptocurrency, bitcoin is carried out.

The article examines the digital technologies used in the financial sector, which include virtual currencies and — like their kind of cryptocurrency. The cryptocurrency status is not defined, however, there is the prospect of normative fixing it on the territory of the Russian Federation.

Keywords: digital technologies, cryptocurrency, blockchain, bitcoin, financial market.

В последнее время все бóльшую актуальность приобретают определение криптовалют, особенности, связанные с технологией блокчейн. Цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на финансовую сферу.

Цифровые технологии в совокупности с усовершенствованной аналитикой данных процессов служат технологическими драйверами цифровых инноваций, определяющих революционные трансформации современного мира, определяют вектор основного технологического, экономического и социального развития в современную эпоху¹.

Цифровые технологии, применяемые в финансовой сфере (криптовалюты), основанные на математических принципах, не эмитируются.

В июле 2013 г. крупнейшая биржа по обращению биткоинов MtGox получила регистрацию в США. В частности, в ходе слушаний в Сенате США 19.11.2013 большинство участников сошлись во мнении, что все онлайн-платежи, проходящие как централизованно, так и децентрализованно, должны признаваться законной финансовой услугой.

В июне 2014 г. два крупных финансовых портала Yahoo! Finance и Google Finance добавили курс биткоина в список поддерживаемых валют. Пользователям обеих систем доступна информация о цене криптовалюты на текущий момент, как и исторические графики котировок.

В конце августа 2013 г. Министерство финансов Германии сделало заявление о том, что биткоин не может быть классифицирован как электронная или иностранная валюта, а больше подходит под определение частных денег, с помощью которых могут осуществляться многосторонние клиринговые операции.

Статус криптовалюты, в том числе биткоина, не определен, однако существует перспектива нормативного закрепления его на территории Российской Федерации. Так, Правительству РФ с Центральным банком РФ и совместно с иными заинтересованными органами еще к 01.07.2018 были поручены разработка и внесение изменений в законодательство РФ: определение статуса цифровых технологий в финансовой сфере и их понятий (в том числе таких, как «технология распределенных реестров», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт»), исходя из обязательности рубля в качестве единственного платежного средства в Российской Федерации².

¹ См.: Карцхия А. А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17—26.

² Обзор по криптовалютам (ICO Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию. Декабрь 2017.

Федеральная служба по финансовому мониторингу 27.01.2014 выпустила информационное сообщение «Об использовании прав при совершении сделок «виртуальных валют»³. Росфинмониторинг использовал жесткую формулировку: использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных, преступным путем, и финансирование терроризма⁴.

В любом случае общественные отношения, возникающие в связи с использованием криптовалют в качестве платежных средств или инвестиционных инструментов, не могут складываться вне правового поля, поэтому требуют законодательного урегулирования. Так, распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р⁵ утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа должна быть осуществлена в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. При этом отмечено, что это повысит конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечит экономический рост и национальный суверенитет.

Можно говорить о применении криптовалюты в виде платежного средства, она может быть средством обмена, накопления, перевода, эмитируемым не каким-либо определенным государством, а виртуальным сообществом, т.е. обладающим статусом особенной международной единицы⁶.

Оборот криптовалюты нуждается в особом регулировании как на национальном, так и на международном уровне.

20.03.2018 в Государственную Думу внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»⁷.

Возможность проведения сделок на криптобирже с иностранными цифровыми финансовыми активами (ЦФА) может способствовать притоку инвестиций в Россию, российский стартап может разместить свой токен на криптобирже, а иностранный инвестор может его купить в обмен на цифровые права. Однако в иностранных юрисдикциях нет понятия цифровых финансовых активов, поэтому остается возможность трактовать его по-разному, границы между различными видами криптоактивов размыты. Если рассматривать иностранный криптоактив

³ Вестник Банка России. 2014. № 11.

⁴ Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02. 2014 «Об использовании криптовалют».

⁵ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 03.08.2017.

⁶ О понятии, правовой природе и видах криптовалют см.: *Ситник А. А.* Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2020. С. 84—89.

⁷ Проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», внесенный в Государственную Думу (по состоянию на 20.03.2019) (URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2020)).

как криптовалюту, то она в России под запретом, а если как ЦФА, то достаточно того, чтобы площадка, на которой происходит сделка, соответствовала требованиям закона.

В каждом из этих случаев действует разный механизм защиты инвесторов и возникает опасность, что все смарт-контракты (формат сделок на криптобирже), завязанные на эти иностранные криптоактивы, «слетят», законопроект не предусматривает механизма для защиты сделок от таких рисков. При таких высоких порогах вхождения операторами обмена ЦФА смогут стать лишь крупнейшие участники финансового рынка. В целом требования к капиталу в сопоставимых размерах являются вполне стандартными для мировой практики. Например, в белорусском криптозаконодательстве этот показатель находится на уровне 2 млн долл. США.

В законопроекте появилось новое понятие — «цифровые валюты». Под определение цифровой валюты могут попасть классические платежные токены (например, биткоин). Пока формулировки закона таковы, что запрещают использовать классические криптовалюты только в информационных системах, в которых будут выпускаться российские ЦФА. Тотального запрета на оборот цифровой валюты законопроект не содержит. Такая трактовка возможна, если формулировки законопроекта воспринимать дословно, авторы законопроекта могли допустить неточность в формулировках, а на самом деле имели в виду полный запрет на обращение существующих криптовалют в России вне официально зарегистрированных в Центральном банке РФ площадок.

Главным отличием второй редакции стало отсутствие понятия «криптовалюта» в принципе. Зато очень много внимания было уделено токенам. Теперь они были определены как единицы учета, которые представляют собой криптовалюту и в то же время являются заменой ценных бумаг в цифровой экономике, обеспечивая удостоверение определенного актива. Таким образом, токены стали подтверждать права на имущество и участие в капитале компании, к которой они принадлежат, или же выполняют лишь технические функции при приобретении и манипуляциях с цифровыми активами.

Майнинг во второй редакции законопроекта рассматривается как способ для привлечения капитала. То есть он становится финансовым инструментом, а не способом создания блоков в распределенной системе за вознаграждение. Так, токены, получаемые в ходе майнинга, обеспечивают инвестору право на участие в компании или на владение ее имуществом. Примечательно, что выпуск токенов доступен как юридическим лицам, так и гражданам РФ со статусом индивидуальных предпринимателей. Правда, подготовкой решения об эмиссии придется озаботиться и тем, и другим, ведь все токены должны обладать базой в виде имущества эмитента или же третьих лиц.

Размещение токенов, согласно второй редакции законопроекта, возможно будет исключительно на официальных площадках, имеющих особую лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг. Помимо этого, платформы для осуществления легальной деятельности должны быть обозначены в специально созданном реестре Банка России. Нетрудно догадаться, что этого реестра пока не существует, как и правильного определения профессионального участника рынка ценных бумаг, которое могло бы использоваться по отношению к цифровым активам.

Об анонимности транзакций не стоит мечтать, ведь все площадки обязаны будут идентифицировать клиентов и вести их учет. При этом по запросу регулятора или государственных органов платформа обязана будет предоставить все требуемые данные.

Данная редакция законопроекта была признана более приемлемой для работы на рынке. Она позволяет токенизировать долг или акции, делает более ясным механизм действия некоторых операций и в принципе более грамотно описывает криптоиндустрию в целом. Так, например, процесс передачи доли в капитале компании третьему лицу стал гораздо понятнее и логичнее. Однако вторая версия законопроекта все еще не делает готовым к легализации криптовалютный рынок в России. На данный момент законопроект не выглядит так, как будто он собирается узаконивать именно криптовалютный оборот в стране. Такие правила просто вынудят компании уйти на «теневой рынок» или за границу.

Тем временем позитивные для отрасли новости пришли из Китая. Один из крупнейших банков Поднебесной, Сельскохозяйственный банк КНР, запустил тестирование платежной системы для китайской цифровой валюты центрального банка (CBDC).

Центральный банк Китая в рамках пилотной программы ввел в четырех городах страны национальную криптовалюту (DCEP), что стало важной вехой на пути к созданию крупным центральным банком первой электронной платежной системы.

Новая валюта не имеет официального названия, но известна по внутренней аббревиатуре: DC/EP (digital currency / electronic payment — «цифровая валюта и электронные платежи»). Технология сходна с некоторыми функциями, присущими традиционным криптовалютам, включая биткоин или проект Libra от Facebook Inc. В отличие от биткоина и других криптовалют, цифровая платежная система Китая не может обеспечить анонимность транзакций, но финансовые ведомства Китая пообещали защищать приватность пользователей.

Новая система вокруг криптоюаня предполагает, что Народный банк Китая будет начислять новую цифровую валюту коммерческим банкам взамен резерва в юанях. Далее граждане и компании могут открывать кошельки в этих банках, чтобы получить возможность использовать новое средство электронного платежа.

В Народном банке Китая тщательно подошли к разработке собственной криптовалюты. Пекин основательно защитил свои разработки в области цифровизации и криптографии, получив патенты на все те изобретения, которые будут использоваться при обращении криптоюаня, в том числе на цифровой кошелек, с помощью которого можно будет получать доступ ко всем государственным услугам страны, а также в перспективе принимать участие в народном голосовании.

Центральный банк Китая заявил, что переход на государственную цифровую платежную систему поможет в борьбе с отмыванием денег, азартными играми и финансированием терроризма. Он также приветствовал цифровые валюты как способ повышения эффективности операций в своей финансовой системе.

Криптовалюта стала популярным платежным и инвестиционным инструментом. В экономическом аспекте криптовалюта создана на базе технологий блокчейн, можно ее приравнять к цифровым технологиям, которые не прикреплены к официальным валютам. Криптовалюты не эмитируются центральным банком,

передаются и сохраняются в электронном виде и, главное, добровольно принимаются участниками рынка в качестве платежа (обмена).

Легальное определение криптовалюты отсутствует, однако указанный термин упоминается во многих нормативных актах, в том числе в Российской Федерации⁸, что должно восполнить указанный пробел в законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Карцхия А. А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 8. — С. 17—26.
2. Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. — М. : Проспект, 2020. — 240 с.

⁸ Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных “виртуальных валют” (криптовалют)» // Вестник Банка России. 14.09.2017. № 80.